

Ар
К-11

КОЛОНИЗАЦІЯ АРМЯНЪ
ВЪ
ЮГО-ЗАПАДНОЙ
РОССІИ.

Ар.

С. П.

Ар ✓
911

КАМЕНЕЦЪ-ПОДОЛЬСКЪ.
Изографія С. П. Киржацкаго, Николаевская пл., д. № 5.
1903.

9 (Ар)

K-613

1999

Ар.

Колонизация армянъ въ Юго-западной Россіи.

I.

Извѣстія объ эмиграціяхъ армянъ въ Юго-западную Россію и первыя ихъ колоніи.—Свѣдѣнія русскихъ лѣтописцевъ объ армянахъ; ихъ права здѣсь и привиллегіи.—Армянскія церкви въ Подоліи и сохранившіеся въ нихъ богослужебныя книги.—Несогласія и столкновенія мѣстныхъ жителей съ армянами и двусмысленное поведеніе послѣднихъ.

Въ юго-западныхъ провинціяхъ Руси колонисты-армяне появляются очень рано. Злосчастное положеніе ихъ родины заставляло Гайканцевъ оставлять вѣками насиженныя гнѣзда и искать на чужбинѣ безопасныя мѣста для своего жительства. Этимъ, между прочимъ, и объясняются разбросанность ихъ по всему міру подобно гражданамъ Іерусалима. Они охотно поступали въ ряды чужеземныхъ ополченій, шли туда и на того, куда и на кого ихъ направляли, и потомъ окончательно селились среди иноземцевъ и иновѣрныхъ, легко осваиваясь съ новою мѣстностью, населеніемъ края, съ новыми обстоятельствами и условіями и изъ пришлыхъ скоро выступая въ роли аборигеновъ-хозяевъ.

До насъ дошли свѣдѣнія о слѣдующихъ эмиграціяхъ армянъ въ Юго-западную Россію. Въ первый разъ, какъ свидѣтельствуютъ, армяне призваны были русскими князьями въ Кіевъ въ 1009 году на помощь въ войнѣ ихъ съ Болеславомъ Храбрымъ ¹⁾ (992—1025 г.). Во второй половинѣ того же столѣтія армяне, призванные изъ татарин, по мнѣнію однихъ (д-ра Ант. І.) княземъ Феодоромъ Димитріевичемъ

¹⁾ Прот. М. Дорноновичъ: „Армяне въ Подоліи и первая церковь ихъ въ городѣ Каменцѣ. нынѣ градская церковь православная во имя святаго Николая“—Труды Комитета для историко-статистическаго описанія Подольской епархіи, выпускъ II, стр. 163.

(15625 60)
 911-99

28 303

чемъ, а по указанію другихъ (мис. театина Пиду)—княземъ Θεодосіемъ Димитріевичемъ, принимали участіе въ борьбѣ его съ удѣльными князьями и половцами. Изъ Кіева они разсѣялись по юго-западнымъ провинціямъ Руси и, получивъ плодородныя земли, утвердились, между прочимъ, въ Львовѣ и Луцкѣ ²⁾. Въ 1280 году армянь, вмѣстѣ съ татарами, пригласилъ Галицкій князь Левъ Даниловичъ въ ряды своего ополченія для борьбы съ сосѣдними племенами. Въ это время армяне основали двѣ колоніи близъ нынѣшняго г. Каменца-Подольска, подъ названіемъ *Армяне и Армянки* ³⁾. Какъ видно изъ армянскихъ церковно-богослужебныхъ книгъ конца XIII вѣка ⁴⁾, армяне-колонисты до поселенія ихъ въ Подоліи жили, надо полагать, долго среди татаръ и тамъ утратили свою національную письменность, сблизившись во многомъ съ татарами. Нѣкоторые изслѣдователи находятъ у тогдашнихъ армянъ нѣчто общее съ татарами ⁵⁾. Здѣсь считаемъ умѣстнымъ замѣтить, что русская лѣтопись подъ 990 годомъ, говоря о *жуднѣи вѣрѣ срацинетѣи*, сообщаетъ о „Моаметѣ, иже, бесѣдовавъ съ евреи, и съ христіани, и съ аріаны, и съ несторіаны, и съ манихеи, и съ яковиты, и со *армены*, и съ христораздорники, свою состави ересь ⁶⁾).

Самая многочисленная эмиграція армянъ въ Подолію совершилась, по свидѣтельству д-ра Антонія I, въ 1331 г., во время господства здѣсь сыновей Коріата, а по

²⁾ Ibidem, стр. 176—177.

³⁾ М. Симашкевичъ: „Римское католичество и его іерархія въ Подоліи“, стр. 227.

⁴⁾ Рукописи эти, находившіяся въ книгохранилищѣ бывшаго армянскаго нынѣ р.-католическаго костела, въ 1891 году были отобраны по Высочайшему соизволенію и нынѣ хранятся въ Императорской СПб. Публичной Библіотекѣ.—Е. Съцинскій: „Городъ Каменецъ-Подольскій, историческое описаніе“, стр. 182; „Труды Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества“, т. XVII, стр. 276; описаніе этихъ рукописей профес. Н. Я. Марра не упоминаетъ о татарскихъ буквѣхъ рукописей.—„Отчетъ Имп. Публ. Библ. за 1891 г.“ стр. 11—16.

⁵⁾ Е. Съцинскій: „Городъ Кам.-Под.“ стр. 212.

⁶⁾ Лѣтописный сборникъ, именуемый Патріаршею или Никоновскою. Полн. собр. лѣт. т. IX, 1862 года, стр. 59.

болѣе достовѣрному указанію польскаго историка Ступницкаго—между 1358—1368 годами ⁷⁾. Въ это время армяне, окончательно подпавъ господству турокъ-сельджуковъ, оставили свою родную столицу Ани и въ количествѣ 3.000 семействъ (около 40.000 человекъ) выселились сначала въ Крымъ, а потомъ оттуда въ предѣлы Юго-западной Россіи. Здѣсь они сначала вербовались въ войска великаго князя Витовта (Витольдъ 1350—1430 г.), а затѣмъ вступили въ дружину Коріатовичей.

Кромѣ указанныхъ эмиграцій, значительное количество армяно-григоріанъ, какъ увидимъ ниже, выселилось во время царствованія персидскаго властителя шаха Аббаса В. (1557—1628 г.), который жестоко притѣснялъ и преслѣдовалъ христіанъ. Въ это время армяне, жизнь и имущество которыхъ не было обезпечено въ разоренной Арменіи, разсѣялись по Европѣ, главнымъ же образомъ они устремились въ польскія провинціи, надѣясь, подобно своимъ сородичамъ, жившимъ издавна въ Польшѣ, обосновать здѣсь свое счастье.

Такимъ образомъ армяне въ XIV—XVI в.в. значительными общинами утвердились на Волыни и въ Подоліи и выстроили для себя церкви: въ Балтѣ, Луцкѣ, Могилевѣ на Днѣстрѣ, Каменцѣ-Подольскомъ и Львовѣ ⁸⁾.

Не прошло и двадцати лѣтъ послѣ третьей армянской эмиграціи (1358—1368 г.), какъ армяне, по свидѣтельству русскихъ лѣтописей: Супрасльской ⁹⁾, Лѣтописца ¹⁰⁾, Софійскаго временника ¹¹⁾, Воскресенской ¹²⁾ и др.,—принимали

⁷⁾ Труды Под. Епарх. Ист.-ст. Ком. вып. II, стр. 168.

⁸⁾ Графъ Д. А. Толстой: „Римскій католицизмъ въ Россіи. Историческое изслѣдованіе“. 1876 г. т. II, стр. 55; М. Симашкевичъ: „Римское кат. и его іерархія въ Подоліи“, стр. 227.

⁹⁾ „Супрасльскій сводъ лѣтописей Новгородской и Кіевской“. Москва 1836 года, стр. 100.

¹⁰⁾ „Лѣтописецъ, продолженіе Несторовой лѣтописи“, Москва 1784 г. стр. 153.

¹¹⁾ „Софійскій временникъ“, 1820 г. ч. I, стр. 355.

¹²⁾ „Лѣтопись по Воскресенскому списку“.—„Полн. собр. рус. лѣт.“ т. VIII стр. 34.

дѣятельное участіе въ полчищахъ ордынскаго князя *Мамая*, извѣстнаго врага христіанства и Россіи, *окаяннаго и безбожнаго, нечестиваго и темнаго сыроядца*, и подъ его предводительствомъ напали вмѣстѣ съ монголами на великаго князя Димитрія Ивановича въ 1380 году 8 сентября съ цѣлью *христіанство уничтожить и церкви Божіи поглотить, кровь ихъ (русскихъ) пролить и законы ихъ погубить* и такимъ образомъ окончательно поработить православную Россію, незадолго предъ тѣмъ пріотившую гонимыхъ магометанами армянъ и надѣлившую ихъ землями.

На новыхъ мѣстахъ своего жительства армяне, какъ народъ коммерческій, постепенно пріобрѣли большія привилегіи. Первый даровалъ имъ привилегіи 7 ноября 1374 года литовскій князь Юрій Коріатовичъ, а впоследствии къ нимъ прибавлялись новыя привилегіи, неоднократно подтверждаемыя польскими королями ¹³⁾. По справедливому замѣчанію г. Молчановскаго, дарованныя первоначально армянамъ преимушества и вольности, повидимому, касались только торговыхъ правъ армянъ, не освобождая послѣднихъ отъ общегородской юрисдикціи ¹⁴⁾. Армяне-колонисты составляли изъ себя ополченія, называемыя ими громкимъ именемъ „рыцарей Дѣвы Маріи“. Утвердившись въ Подоліи, они мало-помалу перемѣнили свои мечи на орудія мирныхъ занятій: сначала они въ окрестностяхъ нынѣшняго Каменца образовали, какъ мы замѣтили выше, двѣ колоніи и, имѣя богатые пастбищныя мѣста, занимались скотоводствомъ, а потомъ переселились въ самый городъ, гдѣ они, благодаря своему автономному положенію и существовавшему запретному закону, не позволявшему евреямъ селиться въ г. Каменцѣ Подольскомъ ¹⁵⁾, постепенно захватили въ свои руки почти всю мѣстную торговлю.

¹³⁾ Тр. Под. Еп. Ком. вып. II, стр. 179—185; Е. Сѣцинскій: „Городъ Кам.-Под.“, стр. 212.

¹⁴⁾ Н. Молчановскій: „Очеркъ извѣстій о Подольской землѣ до 1434 г.“ стр. 210—211, прим. 2.

¹⁵⁾ Прот. М. Дороновичъ: Тр. Под. Еп. Ком., вып. II, стр. 268.

Гдѣ только селились армяне, вездѣ появлялись у нихъ свои церкви. Такъ было и въ Подоліи. Первая армяно-григоріанская церковь въ г. Каменцѣ была построена Синаномъ, сыномъ Котлубея ¹⁶⁾, въ 1398 году во имя святителя Николая Чудотворца. Въ закрестіи (ризницѣ) армянскаго костела сохранился древній вырѣзанный на деревѣ портретъ, по увѣренію нѣкоторыхъ, основателя этой церкви Синана Котлубея ¹⁷⁾, пожертвовавшаго означенной церкви пергаментный мшалъ (служебникъ) на армянскомъ языкѣ, но съ татарской транскрипціей тушью, который имѣетъ слѣдующую позднѣйшую историческую приписку на латинскомъ языкѣ: „Этотъ мшалъ на память даренъ въ церковь святаго архіепископа Чудотворца Николая въ городѣ Каменцѣ; написанъ въ 798 году армянской и въ 1349 христіанской эры въ Крыму, въ городѣ Сурханѣ, рукою господина священника Стефана; а черезъ 45 лѣтъ эту рукопись купилъ Каменецкій господинъ Синанъ, сынъ Котлубея. и на память подарилъ въ вышепоясненную церковь святителя Николая въ 847 году эры армянской и въ 1394 году эры христіанской“ ¹⁸⁾. Необходимо здѣсь замѣтить: христіанская дата въ концѣ приведенной приписки не совпадаетъ съ армянскимъ лѣтосчисленіемъ. 847-й годъ армянскаго календаря соответствуетъ 1398 году, ибо новое свое лѣтосчисленіе армяне начали съ 552 года по Рождествѣ Христовѣ и тогда составили свой календарь (847+551=1398 г.).

До насъ дошелъ интересный датированный документъ на армянскомъ языкѣ о построеніи въ Каменцѣ-Подольскѣ

¹⁶⁾ Не есть ли этотъ храмовоздатель Котлубей (Хутлубей) одно и то же лицо съ Подольскимъ татарскимъ княземъ Котлубегомъ (Хутлубегомъ), котораго побѣдилъ Ольгердъ въ 1362 году? Эпоха ихъ жизни совпадаетъ. См. Антоновичъ: „Монографіи“, т. I, стр. 125—126, 129—130; „Бессарабія“, изд. П. Н. Батюшкова, стр. 48; Молчановскій: „Очеркъ изв. о Под. землѣ до 1434 года“, стр. 180, прим.

¹⁷⁾ Снимокъ съ портрета (плохой) помещенъ въ Тр. Под. Еп. Ком. в. II, стр. 161.

¹⁸⁾ „Записки Одес. Общ.“ т. I, стр. 512; Тр. Под. Еп. Ком. в. II, стр. 167—168.

армянской Николаевской церкви. Пергаментный этот свитокъ (гуджаръ), продававшийся въ Каменцѣ лѣтъ 10—15 тому назадъ, какъ частная собственность, неизвѣстно гдѣ теперь находится. Эта грамота, написанная въ 1398 году, въ переводѣ профессора Лазаревскаго Института г. Эмина гласитъ, что Синанъ, сынъ Котлубея, утвердилъ эту грамоту, свидѣтельствуя передъ Богомъ и предъ святымъ Григоріемъ-Просвѣтителемъ и предъ начальникомъ той епархіи, которая имѣетъ образоваться, въ присутствіи отца Юанна, архіепископа всей Руси и земли Волошской, который въ настоящее время есть духовный начальникъ Подольской и упомянутой страны, что онъ далъ обѣщаніе построить святыню во имя святителя Чудотворца Николая; съ помощью Божіею, окончилъ ее совершенно и посвятилъ ее Богу, святому Григорію, эчміадзинскому просвѣтителю, и начальнику епархіи той провинціи, сдѣлавъ ее независимою отъ свѣтской власти; никто не имѣетъ права владѣть этою собственностью Господнею: ни онъ, ни домъ его, ни его сыновья, ни родственники его какъ близкіе, такъ и дальніе. Если же кто рѣшится присвоить себѣ святыню, тотъ да будетъ признанъ вѣроломнымъ и нарушителемъ закона, во всѣхъ судахъ да будетъ подвергнутъ наказанію, которое будетъ опредѣлено судьями какъ свѣтскими, такъ и духовными, да подвергнется проклятію Божію, святыхъ апостоловъ и патріарховъ. Если кто изъ его сыновей или родственниковъ будетъ священникомъ и послѣдователемъ ученія св. Григорія Просвѣтителя и будетъ признавать надъ собою власть эчміадзинскаго патріарха, то ему только церковь должна удѣлять часть своихъ доходовъ; никакого другого права онъ не можетъ имѣть ¹⁹⁾.

Армяне въ Каменцѣ имѣли шесть церквей, изъ которыхъ нынѣ сохранились только двѣ: армянскій Николаевскій храмъ (нынѣ католическій), въ которомъ находится древняя чудотворная икона Божіей Матери, почитаемая не только

¹⁹⁾ Е. Сѣцинскій: „Городъ Кам.-Под.“ стр. 179.

католиками, но и православными, хотя она и не коронована ²⁰⁾, и Благовѣщенская церковь, обращенная въ православный храмъ св. Николая ²¹⁾. Историки сообщаютъ объ одномъ довольно странномъ, существовавшемъ среди Подольскихъ армянъ, торжественномъ обрядѣ жертвоприношенія—*madag*, заимствованномъ ими, какъ утверждаютъ нѣкоторые, у евреевъ. Послѣ проповѣди, повѣствуютъ они, два чело-вѣка ввели въ церковь вола. Это было огромной величины испуганное животное. У роговъ его на красной лентѣ привязаны были небольшіе колокольчики; на рогахъ налѣплены были горяція восковыя свѣчи, а спина его была покрыта дорогимъ покрываломъ (кара), обшитомъ бахромою. Волъ, назначенный для жертвоприношенія, послѣ положенныхъ молитвъ, падалъ подъ ножомъ и свѣжее мясо его, изжаренное за алтаремъ на посвященномъ огнѣ, было раздаваемо народу. Но на этотъ разъ (1660 г.) торжество жертвоприношенія не удалось. Какой-то шалунъ на дворѣ, подъ церковною стѣною, выстрѣлили изъ ружья; испуганный волъ вырвался изъ рукъ державшихъ его, раздвинулъ испуганныхъ женщинъ, проложилъ себѣ дорогу и, выбѣжавъ изъ церкви, бѣгалъ какъ бѣшеный по городу, волоча за собою по грязи покрывало. Это послужило поводомъ великаго смѣха для русскихъ и поляковъ. Уличные мальчишки, хлопая въ ладоши, кричали: „вотъ святой армянскій быкъ!“ ²²⁾.

²⁰⁾ Чинъ коронаванія иконы, установленный при папахъ Григоріи III (731—741 г.) и IV (827—844 г.), обыкновенно совершается католическою церковью особенно торжественно, съ царскою почти пышностью, съ хорами музыки, громами пушекъ, фейерверковъ и т. д. По смыслу церковной практики, увѣнчаніе (коронація) чудотворныхъ иконъ драгоценными коронами значитъ то же самое, что канонизація по отношенію къ святымъ, т. е. означаетъ формальное каноническое признаніе данной иконы поистинѣ чудотворною, отчего, такимъ образомъ, она становится общою святынею для всей римско-католической церкви. Объ этой чудотворной иконѣ см.: Е. Сѣцинскій—„Городъ Кам.-Под.“ стр. 180—182; Труды Под. Еп. Ком., в. II, стр. 232—240; Графъ Д. А. Толстой: „Рим. кат. въ Россіи“ т. II, стр. 60, прил. 5-е.

²¹⁾ Тр. Имп. Моск. Арх. Общ. т. XVII, стр. 275; Тр. Под. Еп. Ком. в. II, стр. 160—162, 289—296.

²²⁾ Прот. М. Дороновичъ: Тр. Под. Еп. Ком. в. II, стр. 216—217.

Сосредоточивъ въ своихъ рукахъ всѣ выгодныя доходныя статьи города Каменца, армяне въ концѣ XV вѣка получили разрѣшеніе имѣть своего войта, 6 лавниковъ, со- вѣтъ 40 мужей и право употреблять печать изъ краснаго сургуча ²³). Члены армянской общины, вслѣдствіе дарованныхъ имъ правъ, разбирали судебныя и даже церковныя дѣла армянъ-колонистовъ, руководствуясь при этомъ своими отечественными уложеніями. Во главѣ армяно-григоріанскихъ церковныхъ попечителей стоялъ „Egesprochan“. Церковные попечители распоряжались *фундушами* (завѣщанными въ пользу церкви имѣніями и капиталами), исправленіемъ и обновленіемъ храмовъ, приготовленіемъ всего того, что признавали необходимымъ для увеличенія торжественности богослуженія. Отъ нихъ зависѣла музыка, пѣніе и животныя, приносимыя въ жертву ²⁴). Мѣстные жители въ дѣлахъ торговыхъ, дѣйствуя каждый единолично, не могли выдерживать конкуренціи съ армянами, такъ какъ послѣдніе, по кагалному своему устройству, тѣсно были сплочены между собою; поэтому, оставивъ армянамъ мѣры и вѣсы, они сами принялись за сельско-хозяйственныя занятія.

Такимъ образомъ, составивъ изъ себя отдѣльную автономную единицу, или, что то же, царство въ царствѣ, армяне вели продолжительную борьбу съ польско-русскимъ маги-

²³) „Арх. Юго-Зап. Рос.“ V, I, стр. 150; „Тр. Под. Еп. Ком.“ вып. II, стр. 277, прим.; „Подолія“, изд. П. Н. Батюшкова, стр. 73; Семеновскій: „Каменецъ-Подольскъ“, стр. 48. Въ параллель къ указанной привиллегіи о красной сургучной печати считаемъ нужнымъ замѣтить, что, какъ показываетъ *сфрагистика*, право печатать краснымъ воскомъ составляло принадлежность государя, а также лицъ и учреждений, которымъ была дарована эта привиллегія. Патриархъ Константинопольскій печаталъ свои грамоты обыкновенно чернымъ воскомъ. И подписи разноцвѣтными чернилами составляли также исключительную привиллегію пѣтоторыхъ. Такъ, автокефальный архіепископъ Кипрскій и по настоящее время подписывается только красными чернилами, въ силу привиллегіи, дарованной его каедрѣ Византійскимъ императоромъ. Архіепископъ Архиды, города царя Юстиніана, подписывался чернилами зеленого цвѣта. См. „Путешествіе Антіохійскаго патриарха Макарія въ Россію въ половинѣ XVII в.“, Москва, 1897 года, выпускъ второй, стр. 117, прим. 1.

²⁴) Тр. Под. Еп. Ком. вып. II, стр. 215..

стратомъ и не подчинялись юрисдикціи этого учрежденія. Такой ненормальный и крайне вредный для государственной централизаціи порядокъ вещей не разъ приводилъ армянъ въ столкновеніе съ туземцами. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что армяне всегда выдавали себя за радѣтелей мѣстныхъ интересовъ и преданнѣйшихъ патриотовъ. Но патриотизмъ армянъ, по словамъ о. Евфимія Сѣцинскаго, былъ сомнительнаго свойства, и въ смутныя времена казацкихъ войнъ являлись какія-то обвиненія противъ вѣрности ихъ подданства ²⁵).

Въ 1719 году бурмистръ польско-русскаго магистрата Николай Павличъ внесъ касательно армянъ въ актовыя книги жалобу, хорошо характеризующую личныя качества ихъ, — жалобу о томъ, что армяне, будучи пришельцами, берутъ верхъ надъ мѣщанами-туземцами, съ дѣдовъ-прадѣдовъ здѣшними патриціями; игнорируютъ польскую юрисдикцію, хотя сами управляютъ всѣмъ, дѣлаютъ какія-то тайныя сборища, которыя могутъ угрожать не только Каменцу, но и коронѣ польской; не умѣя не только читать и писать, но и говорить польски, не будучи знакомыми нисколько съ „правомъ“, по своей гордости и надменности самонадѣянно полагаясь на свои деньги и богатства, они притѣсняють мѣщанъ, стараются, гдѣ можно, вредить полякамъ; занявъ подъ польскимъ ратушемъ лавки, утверждаютъ, что это ихъ собственность и не хотятъ платити ничего за наемъ ихъ; ремесленниковъ своихъ отдѣлили отъ цеховъ польскихъ и задумываютъ учреждать свои общества; имѣя позволеніе торговать только малвазіей и мушкателемъ, содержатъ шинки и тамъ продають разные напитки: медъ, пиво, вино и горѣлку (водку); имѣя позволеніе торговать только товарами персидскими и турецкими, они держатъ большіе склады железа и т. п. ²⁶).

²⁵) Е. Сѣцинскій: „Городъ Кам.-Под.“, стр. 215.

²⁶) „Архивъ Юго-Зап. Рос.“ V, I, стр. 278—282.

Для полноты характеристики армянъ приведемъ здѣсь интересный о нихъ отзывъ одного наблюдательнаго писателя XVII вѣка Вердума: „Армяне, говоритъ онъ, держатъ себя въ отдаленности какъ отъ поляковъ, такъ и отъ другихъ народностей и ихъ религій,—почти такъ же, какъ и евреи, съ тою только разницею, что евреи выглядываютъ нищими и всегда услужливы, а армяне, напротивъ, смотрятъ аристократами и заносчивы. По ихъ смуглому лицу съ выпуклыми, выражающими наглость, глазами, ихъ легко отличить отъ всѣхъ другихъ людей,—точно такъ же, какъ и жидовъ по ихъ блѣдному глуповатому лицу. Армяне неохотно вступаютъ въ супружескія связи съ лицами, не происходящими изъ ихъ народности“²⁷⁾.

II.

Церковно-административное управленіе у польскихъ армянъ и виды на нихъ католиковъ.—Флорентійская унія.—Пропаганда среди армяно-григоріанъ католичества.—Мхитаръ и его конгрегация.—Продѣлки экс-католика Мелхиседека.—Успѣхи іезуитовъ, доминиканъ и театинъ.—Унія армянъ съ римскою церковью и ея споспѣшникъ ренегатъ-епископъ Николай Торосовичъ.—Окончательное сліяніе армянъ съ католичествомъ и ихъ колонизация.

Армяно-григоріане Польши и Подоліи въ религіозно-административномъ отношеніи подчинялись юрисдикціи Львовскаго армянскаго архіепископа, кафедрѣ котораго существовала съ 1363 года. Пока юго-западныя провинціи Руси находились подъ управленіемъ православныхъ великихъ князей Литовскихъ, армяне свободно исповѣдывали свою отечественную религію и совершали свои обряды безъ всякаго стѣсненія. Флорентійская унія 1439 года, подписанная армянскими епископами, которые, въ знакъ торжества католицизма, изображены на фрескахъ Ватиканской бібліотеки лежащими у ногъ папы Евгенія IV (1431—1447 г.), не имѣла особен-

наго успѣха среди армянскаго народа. Чтобы католичество менѣе имѣло возможности и удобства вліять на главу своего исповѣданія, кафедрѣ Сисскаго патріарха армяне перенесли въ Эчмиадзинъ, подальше отъ центра католической пропаганды²⁸⁾. Но католическіе миссіонеры не дремали и всѣми мѣрами старались, при покровительствѣ папскихъ нунціевъ, руководителей внутренней политики Польши, и содѣйствіи короля польскаго Сигизмунда II Августа (1520—1572 года), „затопить эти плевелы (диссидентовъ, подъ которыми разумѣли всѣхъ не-католиковъ Подоліи и Польши, въ томъ числѣ и армяно-григоріанъ) въ крови Христовой“²⁹⁾.

Съ 1654 года,—со времени основанія въ Римѣ папою Александромъ VII (1655—1667 г.) училища для армянъ на средства римской куріи,—пропаганда начала постепенно склонять армяно-григоріанъ на сторону римскаго католичества. Рациональное же основаніе латинской пропаганды между своими соотечественниками положилъ армянинъ Мхитаръ Севастійскій (1676—1749 г.), основавшій въ 1717 году въ Венеціи монастырь во имя святаго Лазаря, съ типографіею и ученымъ братствомъ³⁰⁾. Конгрегация мхитаристовъ имѣла громадное значеніе въ дѣлѣ ознакомленія европейцевъ съ армянскимъ народомъ, съ его протекшей исторіей и памятниками письменности. Мхитаристы оказали армянамъ важныя услуги изданіемъ армянскихъ рукописей съ необходимыми комментаріями и довольно цѣнныхъ изысканій въ области филологіи, археологіи и исторіи армянской, сдѣлавъ, такимъ образомъ, извѣстными европейцамъ армянъ и ихъ умственные сокровища. Но эту извѣстность армяне купили дорогою цѣною,—цѣною совращенія десятковъ тысячъ сыновъ своихъ въ католичество. Такимъ образомъ конгрегация мхи-

²⁸⁾ Графъ Д. А. Толстой: „Римскій католицизмъ въ Россіи“, т. II, стр. 50.

²⁹⁾ Симашкевичъ: „Римское католичество и его іерархія въ Подоліи“, стр. 87.

³⁰⁾ Графъ Д. А. Толстой: „Римскій католицизмъ въ Россіи“, т. II, стр. 52—54.

²⁷⁾ Тр. Под. Еп. Ком. вып. II, стр. 209—210.

таристовъ сдѣлалась хитрой ловушкой для завлеченія въ сѣти католичества армяно-григоріанъ.

Юго-западная Русь, подчиненная православной Литвѣ, въ 1569 году присоединена была къ Польшѣ,—и Подолія (древнее „Понизье“), вмѣстѣ съ Волинью и Подляхіей (нынѣ Холмщина и Гродненская губернія), объявлены коронными землями. На Люблинскомъ сеймѣ, созванномъ въ томъ же 1569 году, по заключеніи государственной уніи Литвы съ Польшей, король Сигизмундъ II Августъ высказался откровенно, что онъ думаетъ объ одномъ великомъ дѣлѣ,—о восстановленіи единства вѣры³¹⁾. Съ этого времени благодатная Украина, заселенная русскими людьми, давно бывшая предметомъ особенныхъ вожделѣній поляковъ, постепенно начинаетъ переходить въ руки польскихъ магнатовъ и шляхты и ополячиваться³²⁾. Завладѣвъ западно-русскимъ краемъ, поляки, въ видахъ объединенія и окончательной ассимиляціи его жителей, употребляли всѣ усилія къ тому, чтобы денационализировать православныхъ русскихъ и армяно-григоріанъ, и съ этою цѣлью посылали въ Подолію цѣлыя полчища театинъ и іезуитовъ, которые съ необыкновенною ловкостью вкрадывались въ довѣріе мѣстныхъ жителей и втирались въ ихъ дома въ качествѣ учителей³³⁾.

Покровитель іезуитовъ папа Григорій XIII (1572—1585) поручилъ имъ въ 1575 году своею буллою цензуру книгъ и такъ называемую перечистку библиотекъ. Вслѣдствіе этого, они стали грабить библиотеки, особенно тѣ, которыя принадлежали православнымъ и на улицахъ Вильны руками палача сожигали цѣлые костры книгъ³⁴⁾.

³¹⁾ „Подолія“, изд. Н. П. Батюшкова, стр. 91.

³²⁾ Антоновичъ: „Монографіи“, т. I, стр. 278.

³³⁾ О латинской пропагандѣ въ славянскихъ странахъ см. соч. А. М. Иванцова-Платонова: „О римскомъ католицизмѣ и его отношеніяхъ къ православію“, ч. I, стр. 197—221.

³⁴⁾ Авдій Востоковъ: „Объ отношеніяхъ Римской церкви къ другимъ христіанскимъ церквамъ и ко всему человѣческому роду“, изд. вт. 1864 г. ч. II, стр. 181.

Эта эпоха представляетъ печальную и мрачную картину польско-католическаго фанатизма³⁴⁾. Въ слѣдующихъ грустныхъ выраженіяхъ описываетъ эту гнетущую атмосферу и безотрадное состояніе мѣстныхъ жителей извѣстный мало-россійскій поэтъ Тарасъ Григорьевичъ Шевченко:

„Болить сердце, якъ згадаешъ:

Старыхъ славянъ диты

Впылись кровью, а хто выненъ?

Ксендзы, іезуиты!“³⁵⁾.

Усердные и ревностные слуги Лойолы очень хорошо понимали, что сразу навязать русскимъ и армянамъ католичество было весьма трудно и почти невозможно; поэтому они постарались прежде всего заложить прочный фундаментъ церковной уніи, чтобы возвести на немъ легкое временное зданіе, долженствовавшее послужить прямымъ мостомъ къ католицизму. Католичество не скрывало, что унія, какъ низшее исповѣданіе, есть только переходная ступень, которая имѣла цѣлью привести къ полному сліянью съ католичествомъ южно-русскихъ армяно-григоріанъ. Іезуиты въ началѣ тихо, но вѣрно и разсчитанно, шли къ намѣченной цѣли совращенія армянъ въ католичество,—такъ же, какъ и русскихъ. Для болѣе успѣшнаго достиженія своей цѣли, они основали коллегии: въ Каменцѣ, Барѣ, Винницѣ и Шаргородѣ, искусно поставивъ въ нихъ самое воспитаніе своихъ адептовъ такъ, чтобы обезличить ихъ, дабы въ каждомъ изъ нихъ замеръ живой человѣкъ съ свободною мыслью, волею и благородными чувствами и остался лишь чистѣйшей іезуитъ, слѣпо и беззавѣтно преданный догмамъ

³⁴⁾ О колляторствѣ и вообще о притѣсненіяхъ православныхъ: „Подолія“, изд. Батюшкова, стр. 76; Макарія: „Исторія Русской Церкви“, т. VI, стр. 36; т. IX, стр. 22, 131, 203, 205, 216—217, 237, 239—243, 248, 379, 380 и т. X, стр. 248; „Акты Зап. Россіи“, т. III, стр. 146; „Труды VI археологическаго съѣзда въ Одессѣ 1886 г.“, т. I, стр. 91—92; Антоновичъ: „Монографіи“, т. I, стр. 278; Симашкевичъ: „Рим. кат. и его іер. въ Под.“, стр. 238; „Арх. Юго-Зап. Россіи“, ч. VI, т. II, пред. стр. 5, 8 и дал.

³⁵⁾ Т. Г. Шевченко: „Гайдамаки“, иллюстр. изд. 1886 г., стр. 42.

католичества. Слѣдуетъ при этомъ замѣтить, что въ то время папство вообще отвергало науку, какъ несомвѣстимую съ его притязаніями³⁶⁾. Къ іезуитамъ Подоліи присоединились и *доминикане*, также усердно просвѣщавшіе мѣстное юношество и направлявшіе своихъ питомцевъ на путь спасительнаго католицизма³⁷⁾.

Подготовивъ почву и убѣдившись въ дальнѣйшихъ своихъ успѣхахъ, іезуиты, вмѣсто обычной хитрости и приманокъ, скоро стали прибѣгать къ насиліямъ и гоненіямъ. XVII и XVIII вѣка въ исторіи Юго-западнаго края представляютъ печальную, раздирающую сердце картину кровавой борьбы мѣстныхъ жителей православныхъ и армянь съ хитрымъ и властолюбивымъ Римомъ и полонизмомъ. Кровавою нитью проходятъ всѣ эти жестокія проявленія торквеміадовскаго религіознаго фанатизма черезъ весь двухвѣковой періодъ, составляя одну изъ позорныхъ страницъ въ исторіи тогдашней Польши. При этомъ нужно имѣть въ виду, что образованные поляки того времени, конечно, хорошо знали, что всякое насиліе въ существѣ дѣла противно истинному просвѣщенію и что каждая народность, имѣющая свою исторію и культуру, имѣетъ право развиваться изъ своихъ собственныхъ началъ.

И сами поляки сравнительно не такъ давно предъ этимъ испытали на себѣ подобное же насиліе при введеніи въ Польшѣ богослуженія на непонятномъ для нихъ латинскомъ языкѣ и долго противились этому³⁸⁾. Здѣсь кстати замѣтимъ, что свѣтъ ученія Христова впервые проникъ въ Польшу изъ православной Моравіи,—слѣдовательно, по греческому обряду³⁹⁾, и потому поляки въ началѣ сильно тяго-

³⁶⁾ Дж. Уил. Дрэперъ: „Исторія отношеній между католицизмомъ и наукой“, 1876 г., стр. 244.

³⁷⁾ Симашкевичъ: „Рим. кат. и его іер. въ Под.“, стр. 103, 124, 128, 131, 148, 149, 192, 210, 367, 471; Графъ Д. А. Толстой: „Рим. кат. въ Рос.“, т. I, стр. 204.

³⁸⁾ Маціевскій: „Ист. перв. цер. у слав. нар.“, стр. 105.

³⁹⁾ Христіанъ-Феофилъ фонъ-Фризе: „Исторія польской Церкви“, перев. Устимовича съ нѣм. изд. 1786 г. Варшава, 1895 г., т. I, стр. 49—93.

тѣли къ Византійской имперіи и къ ея миролюбивому и кроткому Царьграду. Вообще либеральная и увлекающаяся Польша сочувствовала всякому почти ученію, противному римской церкви. Здѣсь были Вальденсы, которыхъ несправедливо смѣшиваютъ съ альбигойцами; здѣсь встрѣтилъ большое сочувствіе и поддержку Гуссы, находили пріютъ лютеране, кальвинисты, цвинглиане и гернгутеры. Даже на соборѣ Тридентскомъ представитель польской церкви отъ имени короля и своихъ соотечественниковъ предъявилъ римскому папѣ Павлу IV (1555—1559 гг.), между прочимъ, слѣдующія требованія: а) дозволить полякамъ совершать богослуженіе на языкѣ отечественномъ, б) приобщаться святыхъ Таинъ подъ обоими видами и в) священникамъ вступать въ законное супружество⁴⁰⁾. Только благодаря систематическимъ и энергичнымъ стараніямъ іезуитовъ, которыхъ поляки долго отказывались принять⁴¹⁾, они сдѣлались пламеннѣйшими и преданнѣйшими слугами римскихъ папъ, простирая свое усердіе къ католичеству до ожесточенной ненависти ко всѣмъ инославнымъ христіанамъ.

Можно было бы подумать, что поляки, перенесшіе столько несправедливостей и притѣсненій отъ католическихъ миссіонеровъ, лучше будутъ знать цѣну милосердія, чѣмъ кто-либо другой, не имѣвшій такихъ страшныхъ испытаній. Но, видно, люди больше чувствуютъ всю тяжесть и несправедливость преслѣдованій, пока они испытываютъ ихъ на себѣ, нежели въ томъ случаѣ, когда, благодаря превратности судьбы, сами дѣлаются притѣснителями другихъ, безучастно относясь къ страждущимъ и забывая заповѣди Спасителя и требованія христіанской гуманности.

Насильственная пропаганда церковной уніи, угнетенія и притѣсненія со стороны католиковъ Польши въ это время не знали границъ. Самымъ слѣпымъ рабомъ католицизма и

⁴⁰⁾ С. М.: „О перв. устр. христ. Церкви въ Польшѣ“, Кам.-Под., 1865 г., стр. 12.

⁴¹⁾ Иннокентій: „Церк. Ист.“, т. II, стр. 461.

ревностнымъ поборникомъ уніи явился Николай Торосовичъ, армянскій епископъ г. Львова. Рѣдко въ исторіи Христовой Церкви появляются подобные искаріоты. Еще предмѣстникъ его по Львовской каѳедрѣ, бывший Эчміадзинскій католикосъ Мелхиседекъ (Мелкисетъ), покинувшій родину вслѣдствіе притѣсненія мусульманъ и находившійся еще раньше въ сношеніяхъ съ папою, сдѣлалъ попытку сближенія польскихъ армянъ съ римско-католицизмомъ. Къ этому отчасти принудило его бѣдственное состояніе Арменіи.

Владычество персидскаго шаха Аббаса надъ Арменіей началось проявленіемъ ужаснаго деспотизма въ отношеніи армянъ. Узнавши, что турки намѣреваются отвоевать занятую у нихъ Арменію, шахъ Аббасъ I рѣшилъ обратить ее въ голую пустыню. Онъ приказалъ переселить ея жителей въ Персію, а города и села и всѣ запасы истребить огнемъ, чтобы турки не нашли на своемъ пути ни пристанища, ни продовольствія для войскъ. Приказъ грознаго шаха былъ исполненъ, и армяне выселены въ Персію. Въ числѣ этихъ невольныхъ переселенцевъ находились католикосы Давидъ и Мелхиседекъ, но послѣдній бѣжалъ съ дороги. Необыкновенный голодъ въ опустошенной армянской провинціи, свирѣпствовавшій въ 1606—1608 гг., развилъ между оставшимися здѣсь жителями ужасный порокъ людоедства. Не надѣясь на улучшеніе своего бѣдственнаго положенія, много армянъ оставило свою родину и въ рублищахъ переселилось въ Кипръ, Константинополь, Румелію, Валахію, Польшу, Крымъ, Персію. Въ религіозномъ ихъ центрѣ, Эчміадзинѣ, кромѣ небольшого числа монаховъ и простыхъ поселянъ, никого не осталось. Католикосъ Мелхиседекъ, оставивъ пепелища, переѣхалъ въ Эривань, гдѣ жилъ вмѣстѣ со своими родными на доходы каѳедры, мало заботясь о дѣлахъ церкви. Въ довершеніе разоренія армяно-григоріанской церкви, два латинскіе монаха, получивъ, съ помощью подкупа, позволеніе католикоса Мелхиседека, обошли всѣ уцѣлѣвшіе монастыри Арменіи, собирая вмѣстѣ съ разными нужными

55-116 (22-52251)

имъ свѣдѣніями и священныя рѣдкости и мощи. Католикосъ Мелхиседекъ изъ корыстныхъ видовъ потворствовалъ этимъ грабителямъ-святотатцамъ.

Нѣкоторые изъ армянскаго духовенства, недовольные подобнымъ поведеніемъ Мелхиседека, отправились въ Персію и, сообщивъ Давиду о плачевномъ положеніи христіанской церкви въ Арменіи, просили его возвратиться въ Эчміадзинъ. Давидъ исполнилъ ихъ просьбу. Узнавъ объ этомъ, Мелхиседекъ также поспѣшилъ въ Эчміадзинъ,—и такимъ образомъ снова водворились на каѳедрѣ оба католикоса, но этимъ церковное дѣло еще болѣе ухудшилось. Несогласія и борьба изъ-за обладанія католикосской каѳедрой окончилась побѣдою Мелхиседека и изгнаніемъ Давида, который отправился въ Испагань и пожаловался на своего конкуррента Мелхиседека шаху Аббасу. Шахъ уже раньше былъ недоволенъ на Мелхиседека за его бѣгство; узнавъ-же теперь о его жестокомъ обращеніи съ товарищемъ, приказалъ схватить его, вырѣзать у него кусокъ мяса и заставить самого съѣсть этотъ кусокъ, а потомъ въ цѣпяхъ привести къ нему. Приказаніе шаха было въ точности исполнено. Заступничество друзей, однако, спасло Мелхиседека отъ гнѣва повелителя Ирана и, благодаря имъ, онъ вновь занялъ Эчміадзинскую каѳедру, но съ обязательствомъ платить шаху 100 тумановъ⁴²⁾ ежегодно. Но эта сумма была столь велика для разореннаго католикосата, что, несмотря на всѣ свои усилія, Мелхиседекъ не могъ выплатить ее. Не видя никакихъ средствъ выпутаться изъ бѣды, католикосъ отправился за сборомъ денегъ по разнымъ городамъ и селамъ Арменіи, прибѣгалъ къ насилию и къ разнымъ негоднымъ средствамъ, приказывалъ хватать ни въ чемъ неповинныхъ епископовъ, монаховъ, священниковъ и свѣтскихъ людей, вѣшать ихъ за ноги и бить палками; продавалъ посвященіе за деньги людямъ недостойнымъ, отписывалъ села отъ одного монастыря къ другому, разрешать

⁴²⁾ Одинъ туманъ равняется десяти рублямъ.

незаконные браки и т. п. Народъ возненавидѣлъ Мелхиседека, и онъ, послѣ шести лѣтъ скитаній, посвятивъ въ католикосы своего племянника Исаака, бѣжалъ въ Константинополь, но здѣсь никто не хотѣлъ вступить съ нимъ въ общеніе. Тогда онъ вынужденъ былъ отправиться въ г. Львовъ, гдѣ его тамошніе армяне приняли съ почетомъ. Во время своего управленія католикосствомъ Мелхиседекъ два раза писалъ папѣ, заявляя покорность римской церкви⁴³⁾.

Для успѣшнаго осуществленія задуманнаго плана, Мелхиседекъ, не взирая на протесты своей паствы, за значительное количество римскаго золота⁴⁴⁾ въ 1626 году посвятилъ себѣ въ преемники на Львовскую епископскую кафедру 23-лѣтняго юношу, сына богатаго львовскаго армянскаго купца Николая Торосовича, тайнаго приверженца католичества. Экс-католикосъ Мелхиседекъ, навязавъ обманнымъ образомъ своего ставленника новой своей паствѣ, увѣривъ, что онъ посвященъ для другой кафедры, самъ вскорѣ умеръ († 18 марта 1627 года) и похороненъ въ Каменцѣ въ бывшей армянской Благовѣщенской каплицѣ⁴⁵⁾. Несмотря на то, что Николай Торосовичъ съ церковной кафедры увѣрялъ, что онъ природный армянинъ, клялся сохранить въ чистотѣ отеческую вѣру, ея обряды и быть послушнымъ Эчмиадзинскому католикосу, львовскіе армяне чуть-было не вытащили его изъ церкви во время самой хиротоніи.

Узелъ уніи львовскихъ армянъ съ римскою церковью началъ рѣшительно завязываться вскорѣ послѣ бѣгства епископа Николая Торосовича изъ Львова и открытаго водворенія его вновь на Львовской же архіерейской кафедрѣ Сигизмундомъ III (1566—1632 г.) и іезуитами. Послѣ этого новый армянскій епископъ Торосовичъ, поддерживаемый ко-

43) А. Аннипскій: „Исторія армянской церкви до XIX вѣка“, стр. 264—268.

44) Труды Под. Еп. Ком., вып. II, стр. 200.

45) Въ нынѣшней православной Николаевской церкви сохранилась въ сѣверной стѣнѣ часть могильной плиты, на которой можно еще разобратъ архіерейскую митру и посохъ. Ibid., стр. 201.

ролемъ и покровительствуемый воинствомъ Игнатія Лойолы, въ предмѣстьѣ г. Львова, въ костелѣ босыхъ кармелитовъ, торжественно объявилъ себя сыномъ римской церкви⁴⁶⁾, при чемъ не приминулъ съѣздить на поклоненіе папѣ Урбану VIII (1623—1644 г.), который возвелъ его въ званіе архіепископа. Польскіе армяне, возмущившись противъ ренегата Торосовича, не хотѣли признать его своимъ пастыреначальникомъ и, чтобы помѣшать осуществленію его злаго умысла, заперли всѣ свои церкви и поклялись скорѣе перенести сильныя страданія и мученія, чѣмъ подчиниться въ церковно-религіозномъ отношеніи новому архіепископу. Но воспитанникъ и рабъ іезуитовъ Торосовичъ, за интересы которыхъ онъ готовъ былъ и въ огонь и въ воду, не испугался этого: онъ велѣлъ разломать замки кафедральной церкви, въ сопровожденіи громадной толпы ликующихъ католиковъ возсѣлъ на архіерейскую кафедру и, къ общему удовольствію окружающихъ его сторонниковъ, заиѣлъ „Te Deum laudamus“. Отслуживъ такимъ образомъ благодарственное молебствіе за начало уніи, онъ занялъ и всѣ остальные армянскія церкви. Армяно-григоріане отшатнулись отъ него и открыли для себя богослуженіе въ частномъ домѣ.

Матѳеи Бембусъ (Vembus), знаменитый пропагандистъ-іезуитъ, обращавшійся въ 1629 году къ православному русскому народу съ увѣщаніемъ обратиться въ латинство, въ слѣдующемъ 1630 году съ такимъ же совѣтомъ обратился къ армяно-григоріанамъ⁴⁷⁾. Нужно сказать, что призывъ миссіонера Бембуса, обращенный къ армянамъ, оказался не безрезультатнымъ. Новый архіепископъ несуществовавшей тогда еще армяно-католической паствы въ 1630 году подписалъ во Львовѣ латинское исповѣданіе вѣры, склонивъ къ этому же одного *тертера* (священника) и одного клирика. Какое удручающее впечатлѣніе произвели возмутительныя

46) Графъ Д. А. Толстой: „Рим. кат. въ Рос.“ т. II, стр. 57; Тр. Под. Еп. Ком. вып. II, стр. 170.

47) Сямашкевичъ: „Рим. кат. и его іер. въ Под.“ стр. 230.

дѣянiя духовныя и насилiя Торосовича, видно изъ жалобы львовскихъ армянъ Эчмiадзинскому католикоу отъ 25 iюля 1631 года. „Римско-католическiе духовные и полицiя города Львова,—говорятъ они въ своей жалобѣ,—разломавши замки и запоры церковныхъ дверей, ввели въ храмъ нашъ этого проклятаго (лучше бы земля поглотила насъ живыхъ, чѣмъ это видѣть!). Этотъ такъ называемый епископъ не только не оставилъ намъ, вѣрнымъ армянамъ, ни одной церкви, но даже запретилъ отправлять для насъ богослуженiе и хоронить умершихъ; священниковъ, оставшихся вѣрными нашей религiи и не признающихъ его власти, хватаетъ, бьетъ, вяжетъ, сажаетъ въ темницы и не выпускаетъ изъ нихъ до тѣхъ поръ, пока не обратятся въ латинство. Все это сходитъ съ рукъ, ибо за него какъ свѣтскiя, такъ и духовныя власти, а въ особенности иезуиты. Мы обратились было къ королю, но слѣдствiя и суда добиться не могли,—и единому Богу извѣстно, когда этого достигнемъ. Да еслибы и получили судъ, едва-ли онъ могъ бы открыть истину, ибо папскiй нунцiй, находящiйся въ Варшавѣ, и другiе латинскiе духовные, болѣе же всего иезуиты, сильно стоятъ за этого проклятаго епископа. Мы были у нунцiа и жаловались ему на всѣ эти насилiя, но онъ намъ отвѣтилъ, что все это ничего не значитъ, ибо точно такъ же, какъ природный грѣхъ омывается крещенiемъ, такъ и всѣ дѣйствiя епископа Торосовича заглаживаются признанiемъ униi съ святою католическою церковью. Когда же мы стали просить, чтобы намъ, какъ христiанамъ, оставили хоть одну церковь, то ни король, ни нунцiй папскiй, ни латинскiе духовные на то не согласились, приводя каноны, на основанiи коихъ всѣ церкви слѣдуютъ за епископомъ, какъ за своимъ главою. Однимъ словомъ, съ нами поступаютъ такъ же, какъ на нашихъ же глазахъ дѣйствуютъ съ церковью греческою, которая вотъ уже двадцать лѣтъ, какъ не можетъ добиться суда и расправы,—и это для того, чтобы заставить насъ потерять энергiю, а потомъ склониться къ униi“⁴⁸⁾.

⁴⁸⁾ Графъ Д. А. Толстой: „Рим. кат. въ Рос.“ т. II, стр. 57—58.

Католикосъ Моисей III (1629—1632 г.) прислалъ своего легата Круцидата (Качатура) для низложенiя Торосовича, но послѣднiй открыто прервалъ связь съ Эчмiадиномъ. Круцидатъ, не предполагая такого рѣшительнаго шага со стороны Торосовича, публично анаѳематствовалъ его и возвратился къ католикоу. Такимъ образомъ гласъ польскихъ армянъ остался гласомъ воиющаго въ пустынѣ. Вопль и рыданiя ихъ, по справедливому замѣчанiю гр. Д. А. Толстого⁴⁹⁾, не вымолили справедливости ни у изувѣрнаго короля, бывшаго игрушкою въ рукахъ иезуитовъ, ни у фанатическаго духовенства, и Торосовичъ Николай, покровительствуемый папою Урбаномъ VIII и украшенный Климентомъ X (1670—1676 г.) орденомъ Исуса и Марiи, остался спокойно на своей каѳедрѣ 55 лѣтъ (1681 г.).

Напрасно католикосъ Моисей писалъ къ королю Владиславу IV (1632—1648 г.) и къ папѣ въ пользу гонимыхъ армянъ: положенiе послѣднихъ не улучшилось, ибо иезуиты были сильнѣе короля. Католикосъ Филиппъ (1633—1655 г.) тоже своимъ заступничествомъ старался помочь бѣдствующей общинѣ и неоднократно посылалъ для нея епископовъ; но Николай Торосовичъ твердо стоялъ на своемъ мѣстѣ, и назначенные во Львовъ армянскiе епископы не могли утвердиться здѣсь. Такое положенiе продолжалось до заключенiя формальной униi польскихъ армяно-григорiанъ съ римскою церковью.

Въ 1652 году прибылъ по своимъ дѣламъ армянскiй католикосъ Филиппъ въ Константинополь; Николай явился къ нему съ цѣлью испросить снятiе анаѳемы. Сюда же явились и жалобщики изъ Львова. Послѣ долгихъ переговоровъ и взаимныхъ уступокъ, Филиппъ, наконецъ, достигнулъ примиренiя враждующихъ. Определено было, что Николай и его приверженцы будутъ исповѣдывать вѣру Григорiя Просвѣтителя и его преемниковъ на каѳедрѣ и что въ дѣлахъ

⁴⁹⁾ Ibid., стр. 59.

церкви будутъ дѣйствовать независимо; что епископъ, который будетъ преемствовать Николаю, получить посвященіе отъ Эчміадзинскаго католикоса и будетъ управлять своей епархіей съ его полномочія, повинуюсь ему во всемъ; что одинъ только Николай будетъ поминать имя папы, и единственно на литургіи, но никакой другой клирикъ, ни преемникъ Николая не долженъ поминать папу ни въ разсужденіяхъ (*ses discours*), ни при отправленіи службы. Само собою разумѣется, что анаѳема съ Николая была снята ⁵⁰⁾.

Чего добраго могли ожидать себѣ армяне отъ такога архипастыря, имя котораго произносилось съ проклятіемъ? Креатура римскаго двора, архіепископъ Николай Торосовичъ, надѣясь на безстрашныхъ и всемогущихъ рыцарей Игнатія Лойолы, пріѣхалъ 12 сентября 1666 г. въ г. Каменецъ-Подольскъ съ своимъ суффраганомъ (викаріемъ) и миссіонеромъ-театиномъ Пиду (*Pidou*) и отняли всѣ церкви у армянъ, чего не дѣлали съ армянами даже турки во время своего господства (1672—1699 г.) въ Подоліи ⁵¹⁾. Хотя по жалобѣ армяно-григоріанъ король Владиславъ IV и приказалъ еще до заключенія церковной уніи Николаю Торосовичу возвратить армянамъ нѣкоторыя церкви, но послѣдній, представившись лично королю, съ твердостью сказалъ ему: „Поступайте, ваше величество, со мною какъ хотите, но я никому не буду повиноваться въ дѣлѣ, противномъ Богу. Прикажете меня убить,—вы будете Болеславомъ, а я Станиславомъ“ ⁵²⁾. Въ этой смѣшной комедіи Торосовичъ былъ лишь трубою и протрубилъ слова іезуитовъ. Армяне перестали посѣщать армяно-уніатскія церкви, начали тайно совершать богослуженіе по своему обряду въ домашней церкви и въ дѣлахъ религіозныхъ стали обращаться къ Сочавскому (въ

⁵⁰⁾ А. Аннинскій: „Ист. Арм. цер. до XIX в.“, стр. 287.

⁵¹⁾ Соловьевъ: „Исторія Россіи“, т. XII, стр. 124—127.

⁵²⁾ Тр. Под. Еп. Ком., вып. II, стр. 205. Станиславъ святой былъ Краковскимъ епископомъ и убитъ въ церкви, во время обѣдни, по приказанію короля Болеслава Храбраго за обличеніе его безпутнаго образа жизни.

Молдавіи) епископу, содержавшему въ чистотѣ ихъ обряды ⁵³⁾. Являясь публично всегда поборникомъ армяно-католической уніи, Торосовичъ, между тѣмъ, входилъ тайно въ частныя сдѣлки по предметамъ церковнымъ съ Каменецкими армянами. За нѣсколько сотъ червонцевъ онъ выдалъ имъ письменный документъ, которымъ обязывался не принуждать ихъ къ принятію уніи ⁵⁴⁾. По всей вѣроятности этотъ документъ имѣлъ въ виду канцлеръ-сенаторъ польскій Пражмовскій, называя его „наскоро-сгоряча заключеннымъ“ ⁵⁵⁾. Но Торосовичъ не сдержалъ своего слова и сталъ репрессивными мѣрами принуждать армянъ къ церковной уніи. Каменецкіе армяно-григоріане обратились съ жалобами къ католикосу Эчміадзинскому и королю польскому. Прибывшіе изъ Эчміадзина армянскіе ученые монахи *вартанеты*, имѣвшіе по своему положенію большое значеніе въ религіозной сферѣ армянъ, предали Торосовича анаѳемѣ. Это обстоятельство заставило Николая Торосовича призадуматься,—и онъ пошелъ на компромиссъ съ католикосомъ и папою.

Твердо сплоченная армянская община Подоліи, долго и упорно сопротивлявшаяся тѣснившему ее со всѣхъ сторонъ католичеству, послѣ слабодушнаго и постыднаго ренегатства Каменецкихъ армяно-григоріанскихъ священниковъ, изъявившихъ свою покорность Николаю Торосовичу, должна была, наконецъ, сдать и открыть свои двери уніи. Хорошій примѣръ для подражанія могли видѣть армяне въ непоколебимой преданности своей отечественной православной религіи современнаго имъ славнаго Винницкаго старосты Богуша Феодоровича Корецкаго, который въ своемъ предсмерт-

⁵³⁾ Не помѣщалась ли кафедра армянскаго Сочавскаго епископа въ богатомъ армянскомъ монастырѣ въ Сучавѣ, который, по свидѣтельству святѣйшаго патріарха Антиохійскаго Макарія, путешествовавшаго въ половинѣ XVII вѣка по Россіи, былъ разоренъ и ограбленъ въ 1654 г. Тимошеемъ, сыномъ Богдана Хмѣльницкаго? Изъ этого монастыря, кромѣ множества жемчуга и драгоценныхъ камней, одного золота взято было двѣ полныхъ бочки.—„Пут. Авт. патр. Макарія въ Рос.“, вып. I, стр. 108.

⁵⁴⁾ Тр. Под. Еп. Ком. вып. II, стр. 207.

⁵⁵⁾ Ibid. стр. 226.

номъ завѣщаніи дрожащею рукою начерталъ: „вѣрую во святую церковь, которая управляется четырьмя патріархами, и въ этой вѣрѣ умираю“⁵⁶).

Каменецкая унія была выработана на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ состоялась раньше унія львовскихъ армянъ 1652 года и православныхъ 1596 года. 1 октября 1666 г., въ день памяти святаго Иеронима по римско-католическому календарю, всѣ Каменецкіе армянскіе священники совершали богослуженіе по обряду католическому и подвергнуты были исправленію армянскія церковно-богослужебныя книги. За армянами оставлены были ихъ отечественные обряды, богослужебный языкъ и т. п. Послѣ урегулированія уніального вопроса, Торосовичъ поселился въ Каменцѣ, и его безнравственная жизнь скоро возбудила въ народѣ недовольство и смуты⁵⁷). Тайно похитивъ изъ женскаго монастыря черезъ стѣну одну молодую послушницу (девотку) Елену, онъ помѣстилъ ее въ своемъ домѣ и, къ соблазну своей новой армяно-уніатской паствы, прижилъ съ нею двухъ сыновей.

Но уніональные планы архіепископа Николая Торосовича не скоро осуществились въ томъ видѣ, въ какомъ онъ желалъ. И по введеніи церковной унії, во время турецкаго господства въ Каменцѣ, проживалъ епископъ армяно-григоріанскаго исповѣданія, по имени Іоаннъ Бернатовичъ (около 1683 г.). Слѣдовательно, навязанная унія прививалась къ армянамъ съ большимъ трудомъ. Между оставшимися при старыхъ вѣрованіяхъ были *девотки* (монахини, терціарки), отличавшіяся, по мнѣнію нѣкоторыхъ польскихъ историковъ, легкимъ поведеніемъ⁵⁸). Стѣны монастыря не отдѣляли девокъ отъ міра. Поведеніе ихъ стало вредно вліять на нравственность другихъ, возбуждая противъ нихъ справедливое недовольство благочестивыхъ мірянъ. Даже архіе-

⁵⁶) Симашкевичъ: „Рим. кат. и его іер. въ Под.“, стр. 195.

⁵⁷) Тр. Под. Еп. Ком. вып., II, стр. 206.

⁵⁸) Ibid., стр. 208. 229—231.

пископъ Николай Торосовичъ, далеко не отличавшійся нравственною устойчивостью, вынужденъ былъ обратить на это вниманіе и предпринять мѣры противъ этого общественнаго зла.

Съ особенною рѣшительностью стала распространяться и укрѣпляться унія послѣ 1686 года,—послѣ такъ называемаго *вѣчнаго мира*, когда фанатизмъ поляковъ достигъ крайнихъ предѣловъ. Въ продолжительной и упорной борьбѣ католичества съ армяно-григоріанами Юго-западной Россіи не трудно усмотрѣть двѣ задачи, къ осуществленію которыхъ стремилось папство и полонизмъ: въ то время какъ польское правительство старалось привести и армяно-григоріанское населеніе польскихъ провинцій къ полному единенію съ польскимъ элементомъ цѣною уничтоженія армянской національной самобытности, ихъ денационализаци,—католичество черезъ то же правительство стремилось къ полному подчиненію армянъ Польши папскому престолу. Сила и время взяли свое,—и армяне постепенно привязались къ католичеству. Святѣйшій патріархъ Антіохійскій Макарій, проѣзжавшій въ половинѣ XVII вѣка черезъ юго-западные провинціи Россіи и вникавшій въ положеніе православія въ указанныхъ провинціяхъ, мѣстныхъ армянъ называетъ „злыми еретиками“ и при этомъ свидѣтельствуетъ, что іезуиты принимаютъ ихъ къ себѣ въ сообщество⁵⁹), что несомнѣнно указываетъ на ихъ солидарность.

Въ 1749 году армяне Каменца свидѣтельствуютъ предъ королемъ польскимъ и судомъ, что достопочтенные отцы *базиліане*, члены ордена св. Василія Великаго, живутъ при Каменецкой каедрѣ съ незапамятныхъ временъ; восхваляютъ ихъ за религіозное благочестіе и усердное распространеніе ими свѣта славы Божіей и святой унії не только въ самомъ Каменцѣ, но и въ смежныхъ областяхъ, а также за уничтоженіе схизмы (православія) и за *истребленіе языче-*

⁵⁹) „Пут. Ант. патр. Макарія въ Рос.“, вып. II, стр. 77.

скаго русскаго клира и радуются горячей привязанности базилианъ къ католической религіи; русское же духовенство города Каменца обвиняють въ безпорядкахъ, въ грабительствѣ приходскаго духовенства и проч. ⁶⁰⁾

Учрежденная 3 февраля 1790 г. комиссія „boni ordinis“ ликвидировала всѣ дѣла бывшаго армянскаго самоуправленія, сосредоточивъ судъ и администрацію Каменецкихъ армянъ въ польскомъ магистратѣ ⁶¹⁾. Исправленные миссіонерами армянскія церковныя книги, по которымъ совершали богослуженіе армяне-уніаты, мало-помалу стали замѣняться латинскими, къ концу XVIII в. осталось весьма мало старинныхъ армянскихъ церковно-національныхъ обрядовъ и молитвословій ⁶²⁾. Присоединенные угрозами и насиліемъ къ католической церкви, подольскіе армяне долго боролись съ притязаніями папъ, отстаивая свою церковную самостоятельность; но борьба эта велась при неравныхъ силахъ и потому не могла обѣщать успѣха, да и сами армяне сразу, безъ тщательнаго обсужденія, сдѣлали католикамъ весьма важныя уступки въ догматическомъ отношеніи. Признаніе главенства папы окончательно связало имъ руки, образовавъ пропасть между Подольскими армянами и Эчміадиномъ и уничтоживъ, такимъ образомъ, навсегда путь къ отступленію. Армяно-католическіе священники, получившіе воспитаніе въ Львовской коллегіи подъ непосредственнымъ руководствомъ энергичныхъ театинъ, окончательно слили армянъ съ римскимъ католичествомъ, такъ что къ обнаруженію въ Рѣчи-Посполитой въ 1791 г. акта, извѣстнаго въ исторіи подъ именемъ „конституціи 3 мая“, о вѣротерпимости, уніаты-армяне успѣли уже всѣ окатоличиться и ополячиться. За сравнительно короткое время пропаганды миссіонеры обратили въ католичество въ Польшѣ и Подолии 10.000 ар-

⁶⁰⁾ Синицкій: „Каменецкій Свято-Троицкій первоклассный монастырь“, стр. 40.—Архивъ означеннаго монастыря, дѣло № 40.

⁶¹⁾ „Архивъ Юго-зап. Россіи“, V, I, 471.

⁶²⁾ Тр. Под. Еп. Ком., вып. II, стр. 280.

мянъ ⁶³⁾ и въ г. Астрахани стараніями капуциновъ совращено въ латинство около 8.000 армяно-григоріанъ ⁶⁴⁾

Какъ ни старался Львовскій архіепископъ Николай Тороповичъ попасть въ святыя мученики католической церкви, подобно святому Станиславу, онъ не могъ этого достигнуть, но все же увѣковѣчилъ свою память. За измѣну отечественной церкви и націи народъ заклеилъ этого *раба* папизма позорнымъ именемъ гнуснаго *рenegата*,—и съ этимъ отвратительнымъ именемъ будетъ онъ вѣчно жить въ памяти проклипающаго его потомства.

Е. К.

⁶³⁾ Графъ Д. А. Толстой: „Рим. кат. въ Рос.“, т. стр. 61.

⁶⁴⁾ Ibid. т. I, стр. 137, 173—182.

Հայաստանի Ազգային գրադարան

NL0456141

